

КАК СТРОИТЬ ПАРТИЮ?

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

КАК СТРОИТЬ ПАРТИЮ?

ИЗДАНИЕ ПЕРВОЕ
Ш. МАММАЕВ

НАУКА МАРКСИЗМ
2022

Оглавление

Раздел 1. Коммунизм, рабочее движение и молодежь.....	3
Раздел 2. Метод ленинизма в современности.	9
Раздел 3. Диалектическое единство национального и интернационального в рабочем и коммунистическом движении.	42

Раздел 1. Коммунизм, рабочее движение и молодежь.

При текущем положении дел и на современном этапе развития коммунистического движения на первый план выдвигается задача строительства партии. Этот, казалось бы, известный факт, не получил тем не менее раскрытия, и у нас почти не было работ, посвящённых партийному строительству. Все кружки погрузились в учебу, вся редакция погрузилась в исторические исследования. Но сейчас становится ясным, что отсутствие у нас работы, своего рода манифеста по партийному строительству, является большим пробелом, который необходимо поскорее восполнить.

Мы переживаем этап кружковщины, начавшийся где-то 5 лет назад. Спрашивается, откуда и в связи с чем начался небывалый рост кружков с 2017-2018 гг.? Это связано, прежде всего, с модой на коммунизм – той модой, которая вовлекла огромное количество студенчества и интеллигенции в дело организации кружков. И прежде всего, это были левые, ревизионистские кружки, обязанные своим характером мелкобуржуазности той интеллигенции, которая их создавала. Эти кружки были реакцией новой молодёжи на ту буржуазно-реформистскую политику, которая проводилась большинством партий с коммунистическими названиями и в первую очередь зюгановской КПРФ. Действительно коммунистическое направление в кружковом движении возникло относительно недавно — в 2020-2021 гг. и связано оно с проверкой догм современного ревизионизма как «массового» (КПРФ, его спойлеров и левых блоггеров с широкой аудиторией), так и кружкового. Во-первых, это проверка политики партий с коммунистическими названиям не по их лозунгам и

платформам (хотя чего греха таить, даже они явственно ревизионистские), а по тому, что они действительно сделали, по их практическим делам и способам работы. Во-вторых, это проверка теоретических и организационных догм этих партий и кружкового движения. Если теоретические догмы партий явственно буржуазные и оппортунистические, то догмы кружкового движения гораздо сложнее проверить, гораздо сложнее дать им оценку и выработать правильную линию. Над последним коммунисты и работали в 2020-2021 гг., и тот, кто пролистает наш печатный орган, группу НМ, начиная с января 2020 г. (когда эта группа и была основана) и кончая сегодняшним днём, может убедиться в этом.

Это новое, действительно коммунистическое направление в кружковом движении и представляет собой нынешнее коммунистическое движение, которое находится на утробном этапе развития и пока набирает силы. Это ещё младенец, которому предстоит расти дальше и рост которого зависит только от нас самих. Между этим коммунистическим движением на кружковой стадии и российским рабочим движением стоит огромная пропасть, эти два движения никак не соприкасаются, тогда как их соединение только и может образовать коммунистическую партию — с одной стороны с хорошим теоретическим костяком, а с другой — массовостью движения. Именно в этом гвоздь проблемы, от решения которой зависит вся будущность научного коммунизма. Иначе говоря, самое главное для коммунистов в деле партийного строительства — осознавать (и осознавать материально, действительно), что движение от кружковщины к партии может идти только путём воссоединения коммунистического движения с рабочим движением, только с помощью соединения научного коммунизма и массового рабочего класса. Без этого, ни о каком строительстве партии не может идти и речи.

Если говорить о проверке политики партий с коммунистическими названиями, то эта проверка произведена в большей степени самой жизнью и широкие массы рабочих уже прекрасно понимают всё лицемерие и обман со стороны КПРФ, со стороны сторонников «народовластия», «нового социализма», «обновлённого социализма» и прочего мусора. Широкие массы рабочих на собственной шкуре убедились, что парламентская борьба в той форме, в какой её используют

псевдокоммунисты, ни к чему привести не может, кроме как очередного обмана и самообмана. Но рабочим нужна альтернатива. Вместо неё рабочим подсовывают очередную зюгановщину (зубатовщину), но лучше замаскированную, приукрашенную революционным словом. И речь тут идет не о партиях-спойлерах КПРФ, речь идет о Терезах, Рудых, Сарабеевых и К°. Это люди, сосредоточенные преимущественно на кружках и агитации. И именно в силу этого, коммунистическая линия должна была произвести проверку их теоретических догм, как того требует ленинизм. К этому вопросу ещё вернёмся в разделе про теоретическую борьбу.

Итак, суть дела в том, что между коммунизмом и рабочим движением сейчас пропасть. Ленин был прав, когда говорил, что *«отделение рабочего движения от социализма вызывало слабость и неразвитость и того и другого: учения социалистов, не слитые с рабочей борьбой, оставались лишь утопиями, добрыми пожеланиями, не влиявшими на действительную жизнь; рабочее движение оставалось мелочным, раздробленным, не приобретало политического значения, не освещалось передовой наукой своего времени»*. Но Ленин здесь говорит об утопических социалистах, а не коммунистах. Тем не менее, современные коммунисты находятся на уровне утопических социалистов XVIII в. и находятся в силу парализующего воздействия на мировой коммунизм троцкизма, взявшего власть в СССР в 1952-1953 гг. Троцкизм сделал всё возможное для планомерного и целенаправленного разрушения и уничтожения мирового коммунистического движения, и не понимать этого могут либо безнадежные придурки, либо сознательные враги пролетариата. Именно в силу победы троцкизма в мировом коммунизме нас, современных коммунистов, от Ленина и Сталина отделяет целая историческая эпоха господства троцкизма. В силу такого стечения обстоятельств современный научный коммунизм отделён от рабочего движения, что в любом случае делает слабыми как само коммунистическое движение, так и рабочее движение¹. В отношении рабочего движения дело обстоит

---

¹ Ленин продолжает далее: *«Поэтому во всех европейских странах мы видим, что всё сильнее и сильнее проявлялось стремление слить социализм и рабочее движение в единое социал-демократическое движение. Классовая борьба рабочих превращается при таком слиянии в сознательную борьбу пролетариата за свое освобождение от*

таким образом, что только мелкобуржуазные и буржуазные организации взаимодействуют с этим движением и паразитируют на нём. «В этом виноват сам рабочий класс, его забитость и темнота», — заявит филистер. Но виновато в этом наше коммунистическое движение, которое ещё не начало активно сливаться, соединяться с рабочим движением. И самое главное, что отделяет коммунистов от мелких буржуа, от анархистов в понимании роста и развития движения, состоит в том, что отсутствие связи коммунистического движения с рабочим обусловлено не темнотой и забитостью рабочих масс, как в этом нас заверяют анархисты, а состоянием самого коммунистического движения, которое всё ещё не может выбраться из утробного, младенческого состояния. Винить в нашей слабости не нас самих, а рабочий класс – это высшая степень высокомерного, подлого, аристократичного анархизма. А коммунисты действительно сейчас слабы как количественно, так и качественно, и в этом виноваты только они сами, а не рабочие.

Между тем, рабочее движение временами и стихийно демонстрирует «чудеса» своей организованности. Таким «чудом» или, вернее, закономерностью явилось создание рабочими в одном из поселков Смоленской области своего Совета:

«Жители посёлка станция Игоревская Смоленской области, а также жители других населенных пунктов Холм-Жирковского района, которые являются бывшими работниками градообразующего предприятия Игоревский завод Древесно-стружечных плит, входившего в состав Русского ламината, 27 марта при участии профсоюза СПР Игоревского завода ДСП провели собрание, в ходе которого констатировали бездействие местной власти относительно положения, сложившегося в результате рейдерского захвата их предприятия, решили взять ответственность в свои руки и приняли об избрании Совета народных депутатов, задачей которого является выработка плана выхода из кризисной

эксплуатации его со стороны имущих классов, вырабатывается высшая форма социалистического рабочего движения: самостоятельная рабочая соц.-демократическая партия. Направление социализма к слиянию с рабочим движением есть главная заслуга К. Маркса и Фр. Энгельса: они создали такую революционную теорию, которая объяснила необходимость этого слияния и поставила задачей социалистов организацию классовой борьбы пролетариата».

ситуации, запуск предприятия в ближайшее время и решение иных проблем станции, возникших после остановки градообразующего предприятия»².

Это март прошлого года! К сожалению, результатом этого действия рабочих была лишь широкая огласка на всю страну этого события, и про Совет сейчас ничего не известно. Однако это событие говорит коммунистам о том, что везде и повсеместно можно создавать Советы при условии соединения коммунистического и рабочего движений, при условии сознательной и организованной борьбы пролетариата.

Перед коммунистами стоит также важная задача соединения коммунизма со студенческим движением, задача работы со студенчеством. Материалисты рассматривают студенчество не как некую политически единую общность, не как какую-то особую прослойку общества. В действительности студенчество делится на ряд групп, соответствующих соотношению классовых сил во всём обществе. Те политические группы, которые есть во всём обществе, неизбежно отражаются и на политических группах студентов. Таковых групп в студенчестве шесть: *равнодушные, академисты, реакционеры, консерваторы (т.е. либералы), левые и коммунисты.*

Наиболее многочисленная политическая группа студенчества это равнодушные — люди, которым абсолютно безразлична текущая обстановка в стране, которые живут погрузившись в бытовые мелочи, не умея увязывать даже эти мелочи с политикой. Между тем коммунисты и, прежде всего, учащиеся коммунисты должны работать с этой группой, работать не общими фразами о капитализме и коммунизме, а исходя из жизненного положения каждого равнодушного, из его жизненных проблем.

Академисты — это сторонники студенческой работы исключительно на академической основе, которая якобы вне политики, которая пытается быть «объективной». На деле это «вне политики» никогда для академистов не обходится без определенного политического поведения в отношении начальства, в отношении своего места в академической структуре. Всякое «внеполитичное» всегда политично, как и «надклассовое» — классово, как и «внепартийное» — партийно.

---

² Совет рабочих Игоревского завода ДСП.

Реакционеры — это та часть студенчества, которая заражена самыми разными политическими воззрениями, тянущими общество назад, такими как национализм, фашизм, религиозный фундаментализм. Консерваторы — студенты, которые довольны текущим положением дел, которые защищают буржуазное государство и российскую буржуазную демократию (т.е. либерализм).

Левые ничем фактически, классово не отличаются от консерваторов-либералов, кроме прикрытия коммунизмом и марксизмом. Ни к какой агитационно-пропагандистской работе они не способны, кроме как участия во всяких бесполезных тусовках, кроме создания всяческих сект и проч.

Коммунисты — наиболее передовая часть студенчества. Поскольку основная масса членов нашей организации — это студенты и будущие студенты, то вопрос об их вовлечении в работу со студенческим движением приобретает важнейшее значение. Студенты-коммунисты должны всесторонне, по мере своих возможностей влиять на остальных студентов. Для этого крайне важно их вступление во всякие студенческие организации и группы, прежде всего в научные общества. Через них студенты-коммунисты должны проводить свою повестку, свои мероприятия и, если нужно, взбираться на необходимые посты для этого. Чем больше студентов смогут охватить коммунисты, тем эффективнее будет агитация. В. И. Ленин правильно подчёркивал, что студенчество «является самой отзывчивой частью интеллигенции, а интеллигенция потому и называется интеллигенцией, что всего сознательнее, всего решительнее и всего точнее отражает и выражает развитие классовых интересов и политических группировок во всем обществе».

Для российского общества в целом также характерны шесть политических групп населения: равнодушные, культурники, реакционеры, консерваторы (т.е. либералы), левые и коммунисты. Эти группы выделялись правильно Лениным в начале 1900-х гг., эти же группы охватывают и современное российское буржуазное общество. Каждая из этих политических групп выражает интерес того или иного класса нашего общества, а таковых классов два — буржуазия и пролетариат. Чем же объясняется тот факт, что классов всего два, а политических групп общества шесть? Тем, что каждый из этих двух классов в свою очередь распадается на ряд

подклассов: как минимум, буржуазия распадается на мелкую, среднюю и крупную, а мелкая буржуазия имеет самую обильную пестроту взглядов. равнодушными могут быть представители самых разных классов, но по своему существу равнодушные есть мелкобуржуазная терпеливость, смирение, покорность. Культурники также всю мелкобуржуазны, но в них проявляется другая мелкобуржуазная черта — узость мышления, замкнутость на профессиональной деятельности. Реакционеры — это как крупнейшие финансовые капиталисты, так и обманутое ими пушечное мясо, готовое полечь в землю ради их интересов. Консерваторы — это группа крупно- и средне-буржуазная, часть которой уже находится у власти и потому затушёвываает свою либеральную природу, а часть борется за власть и потому выпячивает ее (отсюда и неверное противопоставление консерватизма и либерализма, на деле это одно и то же). Левые выражают интересы задавляемой, подавляемой, унижаемой мелкой буржуазии и потому отражают в себе эти черты забитости, задавленности и униженности, которые они стараются замаскировать под высокие идеалы, под коммунизм, революционность и марксизм. Только коммунисты выражают интересы пролетариата, являются пролетариями по своей политической принадлежности. У пролетариата нет и не может быть пестроты воззрений, ибо это класс, положение которого не срединное, не половинчатое (как у мелкой буржуазии), а единое, единообразное, ниже которого может быть только нищета или смерть.

Таково соотношение групп общества и групп молодежи, соотношение классов и этих групп и отношение коммунистов к студенчеству.

Раздел 2. Метод ленинизма в современности.

1. Проверка теоретических догм левого движения.

Я сознательно пишу «левого движения», ибо догмы могут быть только у левых, а они никакого отношения к научному коммунизму не имеют. Левые — это сброд социалистов разных сортов: буржуазных, мелкобуржуазных и прочих, но никак не включающий в себя коммунистов. Левые и коммунисты — исторические враги, классовые враги, и кто этого не понял, тот навсегда будет блуждать в потемках. Коммунисты

(большевики) в Октябре 1917 г. свергли не либералов, не кадетов и октябристов, а именно левых, именно социалистов — бонапартистскую диктатуру социалиста Керенского. Т.е. коммунисты свергли зюгановцев своего времени.

Переходя к «теоретизированному» левому движению, новому левому движению имени 100-летия Октябрьской революции, надо понимать, что дело гораздо сложнее. Условно можно разделить это левое движение на ряд категорий, и такая классификация оппортунизма, разоблачение всех этих видов является насущной обязанностью для коммунистов. По своему классовому содержанию все эти категории левых являются мелкобуржуазными и выражают пестроту воззрений колеблющейся между крупным капиталом и рабочим классом мелкой буржуазии.

Во-первых, это категория неогегельянцев, неогегельянских организаций, изображающих себя марксистскими и коммунистическими. Наиболее видными из них являются Рабочая партия России³ (вместе с дочерними организациями — ФРА, Красным университетом и т.д.⁴), журнал «Прорыв» и их организация, группы «Вектор»⁵, «Lenincrew», «Engels», «КрасноВУ».

---

³ Рабочая партия России учреждена на съезде в Нижнем Новгороде 4 декабря 1993 года как Рабоче-Крестьянская Российская партия. На VII съезде 11 июня 2000 года она была преобразована в Рабочую партию России. Позиционирует себя как партия рабочего класса, в которую должны объединиться «рабочие, служащие, интеллигенты, отстаивающие интересы рабочего класса, а потому и всех трудящихся».

⁴ Из описания на сайте: «Фонд Рабочей Академии (Фонд содействия обучению рабочих) зарегистрирован Министерством Юстиции России 28 декабря 1994 года. Фонд имеет задачей исследование и решение проблем развития отечественной промышленности, науки и образования, проблем теории и практики рабочего движения, а также содействие обучению рабочих в самом широком смысле слова. В настоящее время в рамках Фонда функционируют Красный Университет и Университет рабочих корреспондентов, проводятся занятия и консультации по вопросам выражения и отстаивания интересов рабочих, по сохранению и развитию отечественного производства, в том числе оборонного».

⁵ Из описания на ютуб-канале: «Мы коллектив марксистов, ставящий перед собой ближайшую цель - стать проводником на непростом пути освоения марксизма. Большинство наших роликов теоретической направленности и предназначены для уже левой аудитории. Если интересуешься марксизмом и его составными частями, есть желание разобраться в теории и последовательно мыслить - присоединяйся к нам!».

Своей популярностью русское неогегельянство в большей степени обязано М. В. Попову из РПР. Именно он стал первым видным первопроходцем в современной России в деле маскировки Гегеля под Маркса. Более того, примерно в 2012 г. при его активном участии и содействии в Питере был основан так называемый «Красный университет», где уже один десяток лет Попов и К^о обучают своих студентов гегелевской диалектике, обучают искусству спекулятивных приёмов, разработанных Гегелем. Мостиком для подмены марксизма, для перехода от марксистской видимости к идеалистической сущности служат отдельные высказывания Ленина, которые возводятся в абсолют и выдаются за истину в последней инстанции. В частности знаменитое ленинское высказывание из «Философских тетрадей» про то, что *«нельзя вполне понять «Капитал» Маркса, и особенно его I главы, не проштудировав и не поняв всей Логике Гегеля»*⁶. И всё!!! Одна только фраза способна превратить человека, при условии отсутствия у него критического мышления, в социал-шовинистического ублюдка (буржуя)⁷. До основания группы НМ мы (также подпав под влияние М. В. Попова) тоже стояли на неогегельянских позициях. Действительно, не всякий сможет разглядеть уловку М. В. Попова с цитатой Ленина, ибо не всякий левый в современности задумывается о том, «а прав ли был Ленин в данном случае», не всякий левый может ставить под сомнение своих авторитетов (а это уже превращение марксизма в религию). Но только изучение работ самих Маркса и Энгельса избавило нас от влияния гегельянства, отсекло от путанной идеалистической дорожки. Более того, беспристрастное изучение Маркса и Энгельса позволило нам также пойти дальше, к пониманию отсутствия всяческой философии в марксизме, к пониманию того, что «философская составляющая» в марксизм была привнесена гораздо позднее Г. В. Плехановым и затем подхвачена Лениным⁸. Только так можно было понять, что Ленин тоже человек, как ни странно, что Ленин не бог, что он мог ошибаться и глубоко ошибся в высказывании про «Логик» Гегеля.

Если бы автор «Капитала», К. Маркс, считал, что для понимания его работы необходимо понять и проштудировать

---

⁶ В.И. Ленин. ПСС. Изд. 5, Т. 29, С. 162.

⁷ В. Ковальчук. Сидят, штудируют Гегеля.

⁸ Ш. Маммаев. Плехановская опухоль на теле марксизма.

всю Логику Гегеля, то он сказал бы об этом сам, указал бы об этом в одном из предисловий или послесловий к «Капиталу». Но нет, он нигде об этом не сказал, и, более того, в предисловии к французскому изданию Маркс указывает на то, что применение диалектики в «Капитале» делает затруднительным его прочтение. Что же делать? Нет, Маркс не говорит, что надо штудировать для лучшего понимания его метода исследования Гегеля. Читаем:

«...Метод исследования, которым я пользуюсь и который до сих пор не применялся к экономическим вопросам, делает чтение первых глав очень трудным. Можно опасаться, что у французской публики, которая всегда нетерпеливо стремится к окончательным выводам и жаждет узнать, в какой связи стоят общие принципы с непосредственно волнующими её вопросами, пропадёт интерес к книге, если, приступив к чтению, она не сможет сразу же перейти к дальнейшему.

Здесь я могу помочь только одним: с самого же начала указать на это затруднение читателю, жаждущему истины, и предостеречь его. В науке нет широкой столбовой дороги, и только тот может достигнуть её сияющих вершин, кто, не страшась усталости, карабкается по её каменистым тропам»⁹.

Буржуа-филистер, быть может, начнет здесь выдумывать за Маркса, что он имел в виду, как это обычно бывает, и, быть может, скажет, что каменистые тропы — это Гегель. «Ну, хорошо», — отвечаем мы. Почему же Маркс, при непосредственной характеристике своего метода в послесловии ко второму изданию подчёркивает: *«Мой диалектический метод по своей основе не только отличен от гегелевского, но является его прямой противоположностью»*?¹⁰ Почему он говорит о противоположности этих двух методов, а не о том, что надо штудировать Логику Гегеля?

Таким образом, изучение хотя бы всех предисловий к «Капиталу», всех комментариев Маркса и Энгельса относительно «Капитала», всех черновых материалов к этой работе показывает, насколько глубоко ошибся В. И. Ленин, насколько противоположна в данном вопросе его позиция позиции Маркса и Энгельса, что, конечно, никак и ни в коем

---

⁹ К. Маркс и Ф. Энгельс. Сочинения. Изд. 2, Т. 23, С. 25.

¹⁰ Там же, С. 21.

случае не говорит, что в общем и целом Ленин был им противоположен.

Раскрывая этот момент, мы отсекаем возможность превращения человека в мелкого буржуа. Но на этом нельзя останавливаться. После этой проверки данной догмы Попова необходимо раскрывать также, в чём конкретно состоит противоположность диалектики Маркса и диалектики Гегеля, а этому посвящены работы самих Маркса и Энгельса¹¹ и ряд наших исследовательских работ и статей¹². Следует отметить, что этой же догмой М. В. Попова пользуются прорывисты (подгузовцы) и в более замаскированном виде «Вектор» и ЛС. Всё отличие Попова от ЛС состоит в том, что Попов предлагает использовать только систему категорий Гегеля, подгонять реальность под эту систему категорий, а ЛС хочет пойти дальше и разработать новую систему категорий диамата и истмата (эта задача не нова, её давно поставил идейный предшественник Сарабеева А. М. Деборин). Спрашивается, для чего же вообще нужны философские категории марксизму и на основании чего сделан вывод о том, что в марксизме должны быть некие философские категории? Ответа на этот вопрос у самих разработчиков теории научного коммунизма никто из них не найдет, поэтому они будут исходить из ошибочных фраз Ленина и собственных додумок (=идеализма). На деле все и всяческие категории, будь то Гегеля, будь то «диамата» служат только одной цели — прийти к заранее известному результату, подкрепить этот результат данными из жизни и тем самым превращать саму диалектику в раздутый силлогизм.

Не менее интересна выдумка М. В. Попова о том, что в 1936 г. были отменены выборы по производственному принципу и введены выборы по территориальному принципу¹³. В этом вопросе к Попову примыкает также «партия» РКРП. На деле, как нами уже доказано, никакой отмены выборов по

---

¹¹ К. Маркс, Ф. Энгельс. Святое семейство; К. Маркс, Ф. Энгельс. Немецкая идеология; К. Маркс. Нищета философии.

¹² Ш. Маммаев. Нужна ли диалектика пролетариату? Ш. Маммаев. Мы должны мыслить диалектически; Ш. Маммаев. Плехановская опухоль на теле марксизма; В. Ковальчук. Сидят, штудируют Гегеля; Ш. Маммаев. Относительно материальности идеального. Ш. Маммаев, Г. Магомедов. О защитниках политической проституции; А. Абдурахманов. Диалектика относительно случайности и необходимости.

¹³ А. С. Казеннов, М. В. Попов, Советы как форма государственной власти. – СПб. : ПОЛИТЕХ-ПРЕСС, 2019. – 157 с.

производственному принципу в 1936 г. не произошло, и все кандидаты выставлялись, как и раньше, трудовыми коллективами, но голосовать шли на избирательный участок по административно-территориальному признаку. Дело в том, что до 1936 г. избирательные участки были двух видов: 1) участки на самих предприятиях, откуда выставлялись кандидаты и на которых голосовали работники этого предприятия и 2) участки для тех, кто не состоит в трудовых коллективах (домохозяйки, крестьяне-кустари и т.д.), чтобы они могли голосовать за выдвинутого трудовым коллективом кандидата. Конституция 1936 г. убрала это ненужное раздвоение и сделала выборный процесс более удобным и легким. Но выдвигали кандидатов, как и раньше, трудовые коллективы — в этом можно убедиться, просто заглянув образцы избирательных бюллетеней на проводившихся с 1936 г. выборах. Трудовые коллективы даже расширили с 1936 г. свои права и стали выдвигать кандидатов в депутаты Верховного Совета СССР (до 1936 г. они выдвигали только в Советы местного уровня). Итак, Попов говорит, что с 1936 г. диктатура пролетариата начала хромать, а на деле она укрепилась, упрочилась, сделала шаг вперед в деле строительства социализма¹⁴. Далее, для Попова диктатура пролетариата была уничтожена в 1961 г. только тем, что из Программы КПСС убрали упоминание диктатуры пролетариата. Таков его догматично-идеалистический подход к реальным вещам. На деле, буржуазия захватила власть в СССР, начиная с октября 1952 г. по март 1953 г. в ходе внутрипартийного и государственного переворотов (контрреволюции)¹⁵.

Специфическая черта, которая отличает М. В. Попова от других леваков, — это его понимание социализма. Во-первых, для него есть некий абстрактный социализм, тогда как социализмов множество (буржуазный, мелкобуржуазный, научный) и все они противоположны друг другу (в этом Попов един с другими леваками). Во-вторых, он довёл до логического конца ленинское понимание социализма и коммунизма, подстроив их под гегелевские категории (в этом его специфика)¹⁶. Для Маркса пролетарский (научный, революционный) социализм – это синоним диктатуры

---

¹⁴Ш. Маммаев. Относительно диалектики пролетарской диктатуры.

¹⁵Ш. Маммаев. О буржуазной контрреволюции в СССР; Ш. Маммаев. О внутрипартийной контрреволюции в КПСС.

¹⁶ Попов М.В. Планомерное разрешение противоречий развития социализма как первой фазы коммунизма. – ЛГУ, 1986.

пролетариата¹⁷, то есть переходного периода от капитализма к коммунизму¹⁸, в котором новое коммунистическое общество развивается из старого капиталистического общества¹⁹. И это новое общество в своём развитии из старого имеет две фазы — первую и высшую. Первая имеет больше признаков капитализма (наличие государства, права, пролетариата, товарообмена), а высшая — больше признаков коммунизма. И лишь после завершения этого переходного периода с двухфазовым развитием коммунизма начинается полноценный коммунизм, развитый на собственной основе. Для Попова же, который перенял у Ленина ту путанную, ошибочную идею о том, что социализм и коммунизм это две фазы одной коммунистической формации, всё дело приобретает вид гегелевских категорий. Социализм – это первая фаза бесклассового общества, в котором есть классовость как момент отрицания этого бесклассового общества. Гегелевская категория наличного бытия имеет в себе ничто как отрицания наличного бытия в нем самом. Попову оставалось лишь подстроить под эту категорию ленинское определение социализма и коммунизма, что он и сделал. Переходный же период от капитализма к социализму для Попова это становление коммунизма и становление именно в гегелевском смысле.

М. В. Попов также известен своим извращением понятия фашизма²⁰. Для него фашизм – это сугубо отсутствие любых демократических и правовых прикрытий диктатуры буржуазии, это для него и есть открытая террористическая диктатура. На

---

¹⁷ «...Социализм есть объявление непрерывной революции, КЛАССОВАЯ диктатура пролетариата как необходимая ступень к уничтожению классовых различий вообще, к уничтожению всех производственных отношений, на которых покоятся эти различия, к уничтожению всех общественных отношений, соответствующих этим производственным отношениям, к перевороту во всех идеях, вытекающих из этих производственных отношений» (К, Маркс, «Классовая борьба во Франции с 1848 по 1850 г.», Соч. изд. 2, т. 7, с. 91).

¹⁸ «Между капиталистическим и коммунистическим обществом лежит период революционного превращения первого во второе. Этому периоду соответствует и политический переходный период, и государство этого периода не может быть ничем иным, кроме как революционной диктатурой пролетариата»(Маркс, «Критика Готской программы».Соч., изд. 2, т. 19, с. 27).

¹⁹ См. саму работу Маркса «Критика Готской программы».

²⁰ М. В. Попов. О фашизме на экспорт.

деле фашизма всегда бывают разные, ибо фашизм зависит от конкретно-исторических условий. Сам Димитров выделял два вида фашизма — законченный фашизм с отсутствием всякой видимости демократии и фашизм без отсутствия прочной социальной базы, где оставляется видимость буржуазно-демократических учреждений. Для Димитрова фашизм — это условное, текучее, относительное понятие, для Попова — статичное, стоящее на месте. И почему-то фашизм может осуществляться во внешней политике, но не осуществляться при этом во внутренней. Акты агрессии США с нарушением международного права в отношении Югославии, Ирака и Ливии для Попова есть фашизм во внешней политике США. Марксизм (Ленин, Сталин, Димитров) учит нас тому, что внешняя политика есть отражение внутренней, что внешняя политика выражает состояние дел внутри страны, что нельзя отделять внешнюю и внутреннюю политику.

РПР, ФРА и компания также стоят на позициях экономизма, на позициях необходимости борьбы за 5-часовой рабочий день. Мол, это даст рабочим дополнительное свободное время, которое поможет им приобщаться к марксизму. Эта тактика достаточно известная, разгромленная в своё время В. И. Лениным и разгромленная основательно, с раскрытием ее классовых корней²¹. Потому на этой их тактике мы не будем останавливаться. Но не менее интересно их определение пролетариата и вообще производительного труда. Если для Маркса производительным трудом является тот труд, который приносит прибавочную стоимость, независимо от того, где задействован этот труд — колбасной фабрике или фабрике для обучения (школе)²², независимо от того, частная эта фабрика или государственная²³, то для Попова производителем только физический труд, труд фабрично-заводских рабочих. Если человек нанят капиталистом для того, чтобы стричь кусты, он производительный рабочий (пролетарий), если же человек нанят владельцем парикмахерской, чтобы стричь волосы, то он непроизводителен, он не пролетарий²⁴.

---

²¹ Ленин В. И., Полн. собр. соч., 5 изд., т. 6.

²² К. Маркс. Капитал. том I, отдел 5, гл. 14.

²³ Ф. Энгельс. Анти-Дюринг. Соч., изд. 2, т. 20, с. 290.

²⁴ См. критику поповщины в этом вопросе в нашей заметке «Почему учителя являются производительными рабочими?» (Ш. Маммаев, Г. Магомедов).

Это наиболее явные извращения М. В. Попова и его разноименных контор. Их понимание даёт также нам ключ к пониманию извращений «Вектора» и отчасти ЛС. Их понимание позволяет нам выстраивать правильное отношение к истории СССР, социалистических стран и современной действительности общемирового и российского уровней. Проверка теоретических догм Попова и К° позволяет нам с научной точностью заключить, что они являются мелкой буржуазией, маскирующей левое неогегельянство под марксизм и свою мелкобуржуазную политическую тактику под коммунизм.

В следующую группу можно выделить троцкистов. Причём троцкистов не только явных, но и тех, кто прикрывается Сталиным или необходимостью забыть конфликт Троцкого и Сталина.

Для начала необходимо понять – что же такое троцкизм? Наши враги не прекращают мусолить и распространять моё определение троцкизма, которое я давал в ответ на вопрос одного из смолян в одном из наших общих чатов. По этому определению, троцкизм — это анархизм, управляемый империализмом и выдающий себя за коммунизм. Я и поныне стою на этой позиции, ибо она исходит из тщательного изучения троцкизма в его развитии, истории. Это — наиболее точное определение троцкизма.

Разъяснить это определение не составит особого труда. Начнём в обратном порядке: по внешней видимости троцкисты – это коммунисты, это наиболее революционные большевикиленинцы. С этим никто спорить не будет. Далее, фактом является то, что Троцкий с сотоварищами работали на иностранные разведки и получали от них финансирование²⁵, что и есть подчиненность империализму²⁶. Мы не считаем, что

---

²⁵ См. судебные отчеты: Процесс троцкистско-зиновьевского террористического центра (19—24 августа 1936 г.). Арт-Экспресс, 2018; Процесс антисоветского троцкистского центра (23–30 января 1937 года). НКЮ Союза ССР. Юридическое издательство, 1937; Судебный отчёт по делу антисоветского “право-троцкистского блока” (2–13 марта 1938 г.). НКЮ Союза ССР. Юридическое издательство, 1938.

²⁶ Современные исследования подтверждают подлинность московских процессов. См. Г. Ферр. Московские процессы как доказательства. RedStarPublishers, 2018; Г. Ферр. Мошенничество комиссии Дьюи: ложь Льва Троцкого. RedStarPublishers, 2018; Г. Ферр. “Амальгамы” Троцкого:

современные троцкисты финансируются из Кремля или из-за рубежа, вернее, ничего относительно этого сказать не можем. Да и это неважно, ибо фактически, своими действиями, своей идеологией и её реализацией троцкисты, безусловно, содействуют сохранению капиталистического империализма, диктатуры буржуазии. Они являются одной из самых лучших опор, подпорок для буржуазной диктатуры. Ну и последнее (первое по счёту) — почему анархизм? Потому что мелкая буржуазия, потому что концентрация всех мелкобуржуазно-анархических догм (антимарксистская теория бюрократии, социализма и коммунизма, общественного строя в СССР и т.д.) и черт поведения (тенденция к децентрализации, к навязыванию воли меньшинства или одного человека — большинству; нежелание подчиняться дисциплине; эгоизм и тщеславие и т.д.).

Среди явных троцкистских организаций можно выделить РРП и ММТ. Обе организации отличаются своей абсолютной безграмотностью в теории, безграмотностью даже в знании сочинений своего кумира – Троцкого. Их девизы — «активизм ради активизма» и «количество ради количества». Это неустойчивые (в организационном смысле) организации, относительно широкие по составу и впитывающие в себя наиболее маргинальные (мелкобуржуазно-забитые, задавленные) слои молодежи. На этих мы не будем долго останавливаться, их суть понятна всякому мало-мальски грамотному человеку.

Еще больший интерес представляет тот вид троцкизма, который получил в последнее время очень широкое распространение. Это троцкизм, который пытается встать над конфликтом Сталина—Троцкого, выставить этот конфликт как внеклассово-личностный и сказать, что оба хороши и у обоих есть ошибки. В своё время Троцкий занимался тем же, создав августовский антипартийный блок, в котором хотел примирить Ленина (большевиков) и Мартова (меньшевиков) и встать над ними, над двумя противоположными классами, их противоположными линиями. На деле же, эта его

ложь Троцкого, московские процессы как доказательства, комиссия Дьюи. Заговоры Троцкого 1930-х годов. Томпервый. ErythrosPressandMedia, LLC, 2015; Г. Ферр. Сотрудничество Льва Троцкого с Германией и Японией: заговоры Троцкого. Томвторой. ErythrosPressandMedia, LLC, 2017; Г. Ферр. ЛожьТроцкого. ErythrosPressandMedia, LLC, 2019); Г. Ферр. НовыедоказательствазаговораТроцкого. ErythrosPressandMedia, LLC, 2020.

надклассовость, как и всякая надклассовость вообще, является классовой, мелкобуржуазной.

Уже упомянутая группа ЛС рьяно отстаивает позицию примирения Сталина и Троцкого. Недавно даже вышла книга их лидера Сарабеева «Троцкий, Сталин, коммунизм», где одним из выводов является следующий: *«Обе основные группы как субъективно, так и объективно защищали курс на укрепление диктатуры пролетариата и строительство социализма, расходясь в конкретных подходах к этим задачам. Мелкобуржуазный уклон в большевистской партии представляла собой группа Бухарина, в блоке с которой до 1928 года находились Сталин и его сторонники. Левая оппозиция была права по многим вопросам в критике политики ВКП(б) в годы НЭПа, однако она ждала слишком многого от всемирного революционного движения и оказалась не готова к ситуации долгого изолированного развития СССР»*. Факты же, которые Сарабеев и ЛС считают фальшивками, факты сотрудничества троцкистов с иностранными разведками абсолютно развенчивают, разбивают сарабеевский бред про выражение Троцким и Сталиным интересов одного и того же класса. Последнее, выражение ими интересов одного класса – пролетариата – особенно примечательно. Дело в том, что Сарабеев, как типичный мелкий буржуа, проецирует свою мелкобуржуазность на пролетариат и считает, что внутри пролетариата (как класса для себя, как класса, сознающего свои интересы и имеющего выразителей этих взглядов) может быть такая же пестрота воззрений, как и у мелкой буржуазии. Нет, у пролетариата, в отличие от мелкой буржуазии, проявляется не пестрота взглядов, а единство, которое выражается единством воззрений его авангарда. Это — истина, подтверждённая всем ходом исторического развития.

Другой сказочник, основатель и глава проекта «Вестник Бури», Андрей Рудой снял видео «Настоящий Троцкий», в котором он также объявляет документальные материалы, подтверждающие работу Троцкого на разведку Германии, фальшивками. Ни Сарабеев, ни Рудой не проводили никакого источниковедческого анализа, который бы доказывал, что материалы трех московских процессов являются фальшивками. Для них основанием считать эти материалы фальшивыми является предвзятость к сталинской правоохранительной

системе, которая якобы превращала любого, кто критиковал Сталина, в кого угодно – в троцкиста, врага народа и т.д. Отколовшаяся от ЛС группа «Спичка» также переняла у ЛС тот же принцип в отношении Сталина и Троцкого. Далее, маргинальная группа «StationMarx» со связанной с ней группой «Союз марксистов», а также отколовшейся группой «Новые красные» не требуют особого внимания, ибо у них нечего рассматривать, ибо там кроме серости и пустоты (в их познаниях) ничего нет.

Можно в рамках этой же категории рассмотреть сообщество «Держать курс», которое, несмотря на их документальные фильмы про фашизм, стоят на антикоммунистических позициях. А именно: всячески пытаются защищать троцкиста Хрущева и буржуазно-империалистический СССР 1953-1991 гг. Представьте себе группу, которая делает хорошие ролики про фашизм, но при этом оправдывает фашиста Франко и франкистскую Испанию. Ситуация абсолютно идентичная. Учítывая, что троцкизм – это анархизм, управляемый империализмом и прикрывающийся коммунизмом, а фашизм — то же самое, но без прикрытия коммунизмом, получается, что Фашизм — это анархизм, управляемый империализмом, но без всякого прикрытия коммунизмом.

И наконец, третий вид троцкизма — это троцкизм, прикрывающийся Сталиным. Этот троцкизм называется сталинизмом. Вот этот вид троцкизма является наиболее распространённым. Если раньше троцкизм прикрывался именем Ленина, то теперь троцкизм сменил тактику и прикрывается Сталиным и даже клеймит самого Троцкого как ревизиониста. Такой троцкизм наиболее последовательно отстаивается группой «Политштурм» и рядом других сталинистских групп. Сюда же примыкает современный российский маоизм (РМП).

В чём состоит троцкизм этих групп? В том, что, сами того не замечая, они встают на позиции отсутствия в СССР после 1936 г. классовой борьбы и ставят в центр внимания не классовую борьбу, а проблему бюрократии. Если для Троцкого бюрократия захватила власть и осуществляла свою власть, начиная с середины 20-х гг., то для сталинистов то же самое, но после смерти Сталина. Ведь в СССР буржуазии не было, так ведь? Ведь ее экспроприировали в середине 30-х. Эта позиция

присуща в той или иной модификации, в той или иной форме всем троцкистам. И для всех крупных троцкистских групп России диктатура пролетариата была в СССР во весь период, только для «классических» троцкистов в форме деформированного рабочего государства, для троцкистов союза Сталина и Троцкого и для троцкистов-сталинцев (сталинистов) – обычная диктатура пролетариата.

По сути своей, позиции «Политштурма» в понимании истории СССР — это те же зюгановские позиции, но приукрашенные революционным словом. Сравните датировку и причины контрреволюции по Зюганову и по Политштурму и вы убедитесь, что это абсолютно идентичные по содержанию позиции.

Непонимание диктатуры пролетариата, того, как она на самом деле выглядит, того, что она собой представляет, — это то общее каутскианское положение, объединяющее троцкистов всех мастей и видов. И Ленин был абсолютно прав, когда говорил, что признание, понимание диктатуры пролетариата — это самое главное, что отличает марксистов от дюжинных либералов, в какие бы красные одежды последние не рядились.

Итак, современный оппортунизм имеет несколько основных форм: левое неогегельянство, обычный троцкизм, примиренческий троцкизм и сталинизм. Все эти формы одинаково противоположны марксизму и враждебны интересам коммунистической революции. Между ними также нет чётких разграничительных линий, все эти формы могут смешиваться, соприкасаться, перенимать друг у друга аргументацию, и т.д.

Такова в целом физиономия левого болота, теоретические догмы которого мы проверили и оттого стоим на противоположных позициях, на позициях научного коммунизма. Все указанные разновидности оппортунизма не являются сугубо-российским явлением. Они распространены по всему миру, и их критика имеет значение для коммунистов всех стран. «Какое же это имеет отношение к партийному строительству?» — может спросить читатель, не поняв нашего разъяснения в самом начале. А самое прямое, непосредственное отношение, ибо без понимания современного оппортунизма, современного ревизионизма невозможно выковывать грамотные кадры будущей

коммунистической партии. Проверка теоретических догм левых — это требование ленинизма, которое мы выполнили и выполняем постоянно.

***

В деле соединения коммунизма с рабочим движением есть два ключевых момента. Первый из них состоит в том, чтобы укреплять ряды самих коммунистов в качественном отношении, в деле их теоретической подготовки. О значении теории сказано много, написано большое количество работ и статей. Но говорить — одно, а делать — совсем иное, и в этом отношении нельзя никак допускать разрыва нашего важнейшего положения о значении теории с реализацией этого положения, с подготовкой грамотных коммунистов.

Ф. Энгельс и вслед за ним В. И. Ленин правильно выделяли теоретическую борьбу как одну из форм классовой борьбы, и в данный момент эта форма имеет решающее значение. Необходимо вовлекать всех кружковцев, всех коммунистов на фронт этой борьбы, чтобы они непосредственно участвовали в этой борьбе. Буржуазные и мелкобуржуазные группы не сидят без дела, они постоянно и непрерывно штампуют пачками свои «теории», «учения» и тем воспроизводят собственную психологию и культуру в массах. Потому теоретическая борьба и, прежде всего, критика буржуазных, мелкобуржуазных, в том числе и ревизионистских положений, являются обязанностью всех коммунистов. У нас есть печатные органы, у нас есть все условия для публикаций, у нас есть обучение этому делу, если только коммунист решается заняться этим делом. Мы должны производить и воспроизводить в расширенном масштабе свою психологию, свою культуру, свой образ мышления и тем вовлекать людей в наши ряды.

В данный момент классовая борьба на теоретическом фронте проходит по следующим направлениям:

а) в вопросе понимания сути пролетарской диктатуры, что эта диктатура должна осуществляться рабочими массами поголовно, что руководящая роль партии временна и должна быть на небольшой промежуток времени после взятия власти. Ревизионизм всячески выхолащивает понимание диктатуры пролетариата, доводя последнюю сугубо до власти коммунистической партии или вовсе отрицая изначальную роль партии.

б) в вопросе понимания истории строительства социализма в социалистических странах и, прежде всего, в СССР. Необходимо, чтобы было чёткое понимание того, что в СССР было два классово противоположных периода истории, что с 1953 г. в СССР была бонапартистско-фашистская (анархическая) диктатура буржуазии и был империализм.

в) в вопросе понимания фактов фальсификации документов в СССР, которые служат для очернения диктатуры пролетариата в СССР. Некоторые левые историки признают факт фальсификации документов в хрущёвский и горбачёвские периоды (например Е. Ю. Спицын), но дальше этого признания дело не доходит. В этом смысле мы смыкаемся с движением имени антипартийной группы 1957 г. и считаем важными для коммунистов работы П. Г. Балаева, несмотря на стиль их написания и на крупные теоретические расхождения между нами.

г) в вопросе понимания политической экономии капитализма, социализма и коммунизма. Необходимо чётко различать ревизионистские и буржуазные теории капитализма и коммунизма и раскрывать марксистскую теорию, а также развивать её дальше. Из раскрытия правильной, научной политэкономии капитализма и коммунизма следует заняться задачей исследования современного мирового и российского империализма. Вектор для таких исследований уже задан и сейчас идёт работа с подбором данных.

д) в вопросе понимания классов и классовой борьбы и вообще материальности идеального. Понимание материальности идеального — это основа правильного понимания реальных предметов и явлений, понимания диалектики самой действительности. Именно отсутствие понимания материальности идеального ведёт напрямиком к идеалистическим выводам.

е) в вопросе всей методологии коммунизма и положительных наук, понимания противоположности марксизма и философии, всякой философии, в какие бы наряды и марксистские фразы та не рядилась. Если в этой части мы не сможем шире распространять свои взгляды, то всё остальное потерпит неудачу. Ибо основа правильного научного исследования и правильной политической тактики — это овладение диалектическим методом Маркса.

2. Проверка организационных догм левого движения.

Главным принципом организационного строения любого коммунистического движения является демократический централизм. Казалось бы, это известное положение, имеющее под собой историческое обоснование, является понятным и простым. На деле же у всех вышеуказанных групп и организаций с «коммунистическими», «рабочими» названиями (т.е. на деле левых, а не коммунистических организаций) абсолютно не проводится этот принцип, он подменяется анархизмом либо бюрократическим централизмом, который, по сути, является тем же анархизмом, но вывернутым наизнанку.

В чем же состоит анархизм ряда левых организаций? Во-первых, в фактическом отрицании централизованного руководства со стороны главного органа всеми первичками и остальными инстанциями организации. Демократический централизм не состоит в том, что первичкам даётся широкая автономия и возможность самим определять свою внутреннюю структуру и тактику, как это вообразают «Новые Красные» и прочие анархисты²⁷. Наоборот, все первички и всякие инстанции организации должны иметь единую структуру и исходить из единой тактики, не исключая при этом возможностей реализации этой тактики, исходя из местных условий. Во-вторых, анархизм подменяет принцип подчинения меньшинства большинству и принцип сплочённости и единомыслия в организации возможностью создавать фракции и группировки внутри организации. Эти анархические принципы давно разоблачены ленинизмом, как антинаучные и антидемократические. В-третьих, анархизм считает организационные принципы чем-то неважным, ненужным для обязательного их знания и подчинения им. Демократический централизм, в противоположность анархизму, исходит из твёрдого и беспрекословного выполнения положений Устава, решений собственной инстанции и вышестоящих инстанций. В-четвёртых, родовым признаком анархизма является подмена деловой и конструктивной критики и самокритики (на которых стоит демократический централизм) постоянными передразниваниями и критиканством (критикой ради критики). Демократический централизм исходит из того, что критика должна быть открытой, она не должна вестись за спиной и

---

²⁷ См. Организационные принципы «Союза Марксистов»

всегда должна приводить к положительному результату. Все эти моменты раскрыты давным-давно, и потому не будем на них останавливаться.

Наиболее распространённой тенденцией текущего момента является бюрократический централизм, который, как уже сказано, является тем же анархизмом, но вывернутым наизнанку. По внешним чертам он проявляется в попытке подражать названиям и образам прошлого, попытке нагромождать организации всевозможными «Центральными комитетами», «Политбюро», «Председателями» и т.д. Но суть дела не в названиях, а в том, во-первых, что все эти ЦК, Политбюро etc. создавались большевиками в меру своего уровня организационного развития. «Союзы борьбы» и «Союзы рабочих» не выдумывали для себя подобные органы и названия, даже при большей связи с рабочим движением, чем у нас, даже при большей численности, чем у нас. И лишь при создании партии был создан ЦК, а во время революции — Политбюро. Во-вторых, манера подражать внешним чертам прошлого является ребячески-левой (читай мелкобуржуазной) и показывает отсутствие осознанной творческой работы, в силу чего категории прошлого перетягиваются в современность.

По своей внутренней структуре бюрократический централизм сводится к тому, что никаких фактических выборов нижестоящими инстанциями вышестоящих, подчинения меньшинства большинству не имеется. Вместо этого все должностные лица, все руководящие посты назначаются «сверху», а большинство подчиняется кучке лиц, возомнивших себя некими «вождями». Маркс был абсолютно прав, когда говорил, что «численность только тогда решает дело, когда она объединена организацией и когда ею руководит знание». Единственными руководителями и вождями коммунистов и всех рабочих являются только знания, а не отдельные личности. Мы не отрицаем роли личности, но каждый коммунист должен понимать, что не бывает незаменимых личностей, что личность, тем более руководящая, всегда заменима, ибо теоретических и организационных знаний может добиться всякий. Более того, именно сменяемость руководителей является залогом жизнестойкости коммунизма и его воспроизводства (другое дело, если ещё не подготовлены кадры для замены). Рабочим массам и коммунистам нужны не персональные вожди и лидеры, а

крепкая коммунистическая организация, руководимая знанием. В эпоху Ленина и Сталина грамотных, теоретически подкованных товарищей было крайне мало, а возможностей у широких масс постоянно повышать свой опыт, сравняться с Лениным, Сталиным, Свердловым, Калининым etc. почти не было²⁸. Сейчас такая возможность есть и мы должны гнать прочь тех, кто мнит себя новым Лениным или Сталиным, кто мнит себя постоянным руководителем и высокомерно относится к другим людям. Ни один, даже самый грамотный коммунист не должен забывать того незыблемого положения: что бы мы ни делали, всегда будут люди, которые делают это лучше нас, и нельзя потому ни в чём пытаться ставить себя выше остальных. В левом движении мы видим следующую картину: есть масса т.н. «конформистов» и есть отдельные лица с чувством собственной важности, возомнившие себя некими незаменимыми вождями. Они выкинули в мусорку принцип «Никто ни даст нам избавленья: ни бог, ни царь, и не герой. Добьёмся мы освобожденья своею собственной рукой».

Всякий руководитель любой инстанции должен думать, прежде всего, о том, как бы подготовить человека, который смог бы вполне заменить его (и не одного человека, а ряд лиц). Задача кружков состоит не только в подготовке теоретически грамотных коммунистов, но и организационно грамотных кадров. Каждый коммунист должен уметь руководить, и в этом отношении со временем мы должны наладить такую систему, которая позволяла бы без всяких организационных потрясений утвердить постоянную сменяемость, в которой все коммунисты будут по очереди управлять своими инстанциями и всей организацией. В этом и состоит пролетарский демократический централизм, в этом состоит прообраз будущей диктатуры пролетариата.

---

²⁸ И. В. Сталин раскрыл главную причину вождистских настроений у народных масс: «Очень большое дело – освобождение от эксплуатации, и массы это празднуют по-своему. Все это приписывают мне – это, конечно, неверно, что может сделать один человек? Во мне они видят собирательное понятие и разводят вокруг меня костёр восторгов телячьих...

Народ у нас еще отстает по части общей культурности, поэтому выражение восторга получается такое» (Беседа Сталина с Лионом Фейхтвангером 8 января 1937 года). В современных условиях задача состоит не в том, чтобы играть на культурной отсталости и мнить себя вождями, а в том, чтобы преодолевать у людей культурную отсталость и сделать их единственным вождем знания.

Это практический вопрос. В отношении теоретических органов, в отношении редакции дело обстоит несколько иначе. Теоретические вопросы не могут решаться голосованиями, выборами и проч. Решение теоретического вопроса имеется только в научном исследовании вопроса. Невозможно с помощью голосования узнать, «была ли в СССР диктатура пролетариата после 1953 г. или нет». И вместе с тем в редакции есть редакторы-исследователи, которые специализируются на различных составляющих марксизма (политэкономии, психологии, политической теории, пролеткульте и т.д.), каждый из которых хорошо знает свою область. Здесь не может быть применён принцип постоянной сменяемости и это не нужно. Главный руководящий орган организации должен избирать (с возможностью снять) главного редактора, наиболее грамотного в марксизме, грамотного во всех его составляющих, который бы направлял всю работу редакторов и обеспечивал правильное идейно-теоретическое руководство организацией. Этот принцип наиболее последовательно проведён в нашей организации.

У некоторых неогегельянских групп есть развитая тенденция оформлять принцип бюрократического централизма в теорию, превращать стихийный бюрократический централизм в осознанный, придавать обоснование этому централизму. Речь идет о появившейся десять лет назад и отстаиваемой группами «Прорыв» и ЛС теории так называемого «научного» централизма (НЦ).

Рассмотрим концепцию НЦ в том виде, в котором её преподносит ЛС. Главная их работа, посвященная НЦ — это «Манифест научного централизма», вышедший 6 апреля 2020 г. (с тех пор неоднократно обновлялся). Начинается работа с критики современных левых, и главное обвинение, которое ставится им в вину — это теоретическая безграмотность. Основной тезис, развиваемый на протяжении всей работы следующий: *«Коммунистической партией должны руководить те, кто глубоко владеет теорией, кто может развивать теорию, кто может применять теорию на практике»*. Далее идёт критика родителя ЛС – «Прорыва», у которого якобы неправильный «научный централизм». Казалось бы, в самом начале «Манифест» говорит правильные вещи: коммунистам нужна не стихийность, не упор на стихийность, а сознательная борьба, опирающаяся на главенство науки. Хотя и тут допускается

грубая идеалистическая ошибка. Действительно, «без революционной теории не может быть и революционного движения». Но откуда может взяться эта самая «революционная теория»? ЛС рассматривает теорию в сферическом вакууме, рассматривает без увязки с тем, что определяет наличие или отсутствие у кого-либо коммунистической теории. Беда левого движения, действительно в том, что там господствует теоретическая безграмотность. Но может ли спасти это движение простое изучение теории, поднятие собственной грамотности? Каким фактором вызвана эта теоретическая безграмотность? Простым нежеланием изучать теорию и признавать роль науки? Безусловно, нет. Необходимо понимать, что не теоретической безграмотностью объясняется классовая, политическая несостоятельность левых, а наоборот, эта безграмотность является неизбежным результатом их классово-политической позиции, а именно мелкобуржуазной позиции. Эту классовую позицию простым поднятием уровня теоретической грамотности невозможно изменить, ибо самый теоретический уровень обусловлен этой самой позицией. Речь, конечно, не идёт о людях, ещё не вполне определившихся, о молодых людях, только интересующихся коммунизмом, внутри которых идёт классовая борьба. Безусловно, в случае этих людей, правильная научная позиция, наличие знаний и грамотности ведут и не могут не вести к пролетарской классовой позиции, тогда как идеологическая позиция или смесь идеологии и науки точно также ведут к буржуазной классовой позиции. Когда же речь идёт о серьёзных политических или околополитических группах и организациях, стоящих на левых позициях, то они все носят мелкобуржуазный характер. Именно этим характером обуславливается то, что они не могут быть априори грамотными в марксизме, а могут лишь повторять и воспроизводить всяческие догмы и, как максимум, иметь в голове кучу заученной информации, облачённой в идеологическую форму, что знаниям и грамотности в марксизме не соответствует.

Исходя из той посылки, что коммунистическая организация может строиться только на главенстве науки, ЛС посчитал рациональными следующие положения В. Подгузова: *«отказ от демократизма при построении организации, замена выборов на кооптацию в руководство наиболее компетентных марксистов, ориентация пропаганды на передовых интеллигентов и рабочих».*

Далее:

«Мы всё ещё работаем в условиях, когда те немногие сознательные коммунисты, кто упорно трудится над собственным образованием, остаются затянутыми в болото левого акционизма и пустословия. Они вступают в партии с коммунистическими названиями, где напрасно тратят время и силы в неравной борьбе за свои идеи: на любом голосовании малограмотное большинство побеждает их с помощью демократических процедур, потакая своему невежеству и увещеваниям вождей. О том, чтобы коммунисту избраться в руководство, речи не идёт вообще.

Единственное, что остаётся коммунистам — отказаться от демократического принципа организации, от демократического централизма».

Посылка: немногие сознательные коммунисты вступают в партии с коммунистическими названиями;

Вторая посылка: на любом голосовании малограмотное большинство побеждает их с помощью демократических процедур;

Заключение: следовательно, необходимо отказаться от демократического принципа организации.

Первый вопрос — зачем немногие сознательные коммунисты вступают в партии с коммунистическими названиями? Если они считают эти партии, где побеждает малограмотное большинство, коммунистическими, то они вовсе не сознательные коммунисты. Затем, кому необходимо отказаться от демократического принципа организации — этим «коммунистическим» партиям (поскольку речь идёт о коммунистах, которые там состоят)? Или же сознательные коммунисты должны создавать свою собственную организацию с отказом от демократизма? Но в последнем случае нет оснований для отказа от демократизма — это их гасили в партиях с коммунистическими названиями, где имеется безграмотное большинство. А тут у них сугубо сознательные товарищи, составляющее абсолютное большинство. Заменяем первые две посылки следующими: 1) немногие сознательные коммунисты создают собственную коммунистическую организацию; 2) на любом голосовании эти сознательные коммунисты проводят свою линию как абсолютное большинство. Заключение: нет никаких оснований

отказываться от демократизма в организации, где абсолютное большинство коммунистов.

Таким образом, приводя пример с «коммунистическими» партиями, ЛС переносит заключение из этого примера на организацию, создаваемую сознательными коммунистами. Тут элементарная подмена тезиса (*ignoratioelenchi*) — логическая ошибка, заключающаяся в нарушении закона тождества. Иными словами: перенос примера с организаций, где безграмотное большинство, на организацию с сознательным, грамотным большинством.

Если переходить от логики к диалектике, то всякий принцип организации является производным от классовой природы движения. Критикуя ЛС, Политштурм сводит всё к идейно-теоретической линии организации и делает принцип демократического централизма производным от него:

«Проблема указанных организаций и причина их оппортунизма кроются не в организационном принципе самом по себе и не в использовании демократизма. Их проблема — идейно-теоретическая база.

Те партии не используют науку и не являются диалектическими материалистами по своей сути. Идейную основу партий составляет метафизика, позитивизм, схоластика, демагогия, домыслы и пр., а также невежество и все, что в той или иной форме составляет суть оппортунизма. Отсюда и все проблемы: соответствующий взгляд на организацию компартии, вульгарные представления о демократизме, искажения самого ДЦ, оппортунизм, ошибки в тактике и многое др».

Но и эта позиция предаёт забвению решающий фактор, от которого зависит как принцип организационного строения, так и идейно-теоретическая база. Это классовая сущность организации. Если организация по своей классовой природе является пролетарской, то и идейно-теоретическая линия у организации будет пролетарской, т.е. основанной на применении диалектического метода Маркса в исследовании и преобразовании реальности. Соответствующим будет и принцип организационного строения — пролетарский демократический централизм.

Нам придётся здесь разобрать три составляющие, необходимые для всякого марксиста.

1. Пролетарская классовая принципиальность.

Эта принципиальность включает в себе необходимо следующие черты:

а) Любовь к жизни, но и готовность пожертвовать ею ради интересов пролетариата. Да-да, именно пожертвовать. А это подразумевает наличие у человека мужества, чувства собственного достоинства. В противоположность коммунистам, левые либо крайне трусливы и в любом серьёзном деле готовы предать его ради себя любимых, либо же вообще не ценят собственную жизнь и готовы уйти из жизни из-за несущественных проблем и психологической подавленности. Любовь к жизни (не к жалкой эгоистической жизни, а к жизни общественного, политического человека) у коммуниста подразумевает его бескорыстность, готовность морально и материально содействовать общему делу, всем своим товарищам.

б) Дружелюбное, уважительное, человеческое отношение к своим товарищам и ненависть, беспощадность к своим классовым врагам — к буржуазии и ревизионистам всех мастей. У коммунистов нет абстрактных правил типа «Свобода, равенство, братство». У коммунистов классовый принцип первичен, является определяющим, решающим принципом. Потому они (мы) не проповедают свободы, равенства и братства для всех: это, по сути, буржуазный лозунг.

в) Идейность и коллективизм. Идейность коммуниста — это умение видеть в каждом маленьком деле необходимую ступень для достижения конечной цели, для осуществления коммунизма. В противоположность коммунистам, левые безыдейны и тратят большую часть своего времени, своих усилий, своих навыков без всякой общественной, политической пользы. Умение органически сочетать личные и общественные интересы, превращать общественный интерес в свой личный — это коллективизм, являющийся основой коммунистической идейности.

г) Пролетарский патриотизм и интернационализм. В современном мире только коммунисты являются подлинными патриотами, только они могут любить и любят свою Родину, только они обладают истинным чувством национальной гордости. Левая шваль либо подменяет патриотизм социал-шовинизмом, либо становится на позиции реакционной

идеологии космополитизма, считая, что они якобы вне наций, вне стран. Действительный патриотизм состоит в стремлении установить такой тип государства в своей стране, который бы открыл все возможности для процветания этой страны. Таким типом государства может быть только классовая диктатура пролетариата.

д) Сознание долга и ответственности. Чувство морального долга перед старшим поколением революции (перед большевиками, коммунарками и т.д.) и перед своими товарищами, своим коллективом — это важнейшее свойство всякого коммуниста. Левый же вступает во всякий коллектив с целью личного развития, ему безразличны все остальные члены коллектива, ему важно сугубо собственное самообразование или собственный авторитет. Коммунист сознаёт необходимость ответственно выполнять все свои обязанности в рамках коллектива. Он чувствует ответственность не только за себя, но и за всех своих товарищей. Нельзя никогда забывать, что марксизм — это общественное человековедение (или человекознание), это наука, изучающая и практикующая очеловечивание человечества. Оттого всякий коммунист обязан человечно и по-человечески относиться к товарищам и превращать свой сегодняшний коллектив в прообраз будущего коммунизма.

е) Скромность. Ни один коммунист не вправе переоценивать свою личность, ставить себя выше своих товарищей, мнить себя новым вождём или пытаться сколотить свой авторитет. Коммунизм несовместим с чувством собственной важности, с эгоизмом и эгоцентризмом. Последние суть реакционнейшие черты современного общества, которым заражены все левые.

Это всего лишь некоторые, наиболее важные пролетарские принципы. Эти принципы невозможно приобрести благодаря усердному чтению и повышению собственной грамотности: они формируются в ходе общественного воспитания человека, в ходе его формирования как личности. Как только личность сформирована в достаточной степени, уже невозможно искоренить из него те или иные принципы, можно их лишь видоизменить. Поэтому всякий молодой коммунист обязан работать и взаимодействовать в рамках коммунистических коллективов для формирования данных принципов. Капитализм прививает

нам с детского возраста принципы, противоположные этим, и лишь некоторая часть людей получает от родителей нормальное воспитание, высокие нравственные, психологические черты. Таким людям легче всего становиться коммунистами, легче всего развивать уже заложенные в нём классовые (пролетарские) принципы. Каким бы теоретически грамотным не был человек, как бы хорошо человек не проштудировал основные работы Маркса, Энгельса и Ленина, он не может никак стать марксистом без наличия этих принципов. Без этих принципов все познания человека в марксизме становятся объектом купли-продажи, марксизм неизбежно превращается в товар. Один из примеров этого — Карл Каутский, который был крайне прошаренным в марксизме, но не обладал всеми этими принципами от слова совсем, обладал буржуазными классовыми принципами. Соответственно он и превратил марксизм в товар. И все теоретические извращения марксизма от Каутского — не от недостаточности его знаний, а только от его буржуазных классовых принципов.

«Нельзя забывать, — писал Ленин, — что Каутский знает Маркса почти наизусть, что, судя по всем писаниям Каутского, у него в письменном столе или в голове помещён ряд деревянных ящичков, в которых все написанное Марксом распределено аккуратнейшим и удобнейшим для цитирования образом...»

...Как объяснить это чудовищное извращение марксизма начётчиком в марксизме Каутским? Если говорить о философских основах данного явления, то дело сведётся к подмене диалектики эклектицизмом и софистикой. Каутский — великий мастер такой подмены. Если говорить практически-политически, то дело сведётся к лакейству перед оппортунистами, т. е., в конце концов, перед буржуазией».

Этот момент давно раскрыт и перераскрыт Марксом, Энгельсом, Лениным, Сталиным, Ходжей и другими выдающимися марксистами. Нужно всегда помнить, что практико-политическое, практико-психологическое (см. практическую составляющую материальности идеального в нашей статье про это) является главным, решающим, важнейшим фактором, от которого производны как теоретическая линия (то, что Ленин назвал «философской

базой») в общем, так и принцип организационного строения в частности.

2. Марксистская научная грамотность.

Без неё коммунист не является ещё марксистом. Чтобы стать марксистом, человеку, помимо классовых принципов, необходимо также овладение диалектическим методом Маркса. Алексей Михайлович Воден, который лично знал Энгельса, говорил, что «...Энгельс желал бы, чтобы русские — да и не только русские — не подбирали цитат из Маркса и его, Энгельса, а мыслили бы так, как мыслил бы Маркс на их месте, и что только в этом смысле слово «марксист» имеет *raison d'être*» (А.М. Воден, «На заре «легального марксизма». Журнал «Летописи марксизма» № 4, 1927 г., с. 92). Слова Энгельса абсолютно верны и овладение методом Маркса включает в себе то, что коммунист мыслит так, как мыслил бы Маркс на их месте. Овладеть диалектическим методом Маркса невозможно из вторых рук — из Митиных, Корнфортов, Розенталей, Ильенковых и прочей философской швали. Им можно овладеть, лишь изучая научно-исследовательские работы всех марксистов, овладевая постепенно каждым из отдельных приёмов этого метода. Безусловно, это не означает, что человек от этого станет идеальным, безошибочным и т.д. Никак нет. Зато это даёт возможность научно изучать современность, это даёт возможность разрабатывать научную тактику и стратегию для коммунистов в современности.

Нельзя также думать, что марксистская научная грамотность только производна от классовых пролетарских принципов и не имеет обратного воздействия на них. Наоборот, эта грамотность позволяет углублять содержание этих принципов, развивать эти принципы дальше и создавать стройное коммунистическое мировоззрение у человека.

3. Коммунистическая практика.

Мыслить, как мыслил бы Маркс на нашем месте, но при этом не действовать, как действовал бы Маркс на нашем месте, невозможно. Отрыв теории от практики превращает теорию в догму, а практику делает слепой, абсолютно безвредной для буржуазии и даже выгодной для неё. Потому, помимо применения диалектического метода Маркса в научном исследовании, необходимо также применять его в

преобразовании реальности, а данный конкретный момент в строительстве коммунистической партии.

Только все эти три составляющие вместе присущи марксисту. Достаточно отсутствие хоть одного, чтобы марксист перестал быть марксистом и чтобы остальные составляющие перестали быть собой. Все три составляющие — это органическое целое, и в словосочетании «авангард пролетариата» заключено то, что это эти самые марксисты, которые, обладая этими свойствами, возглавляют пролетариат и организуют его в класс.

ЛС же софистическим путём отрывает вторую составляющую от остальных, делает его решающим и тем превращает марксизм в догму, а собственное движение в секту.

ЛС пишет в «Манифесте»:

«Ещё яснее мы видим, как посредством ДЦ идут процессы разложения современных левых организаций. Левые отказываются от строгих требований к теоретической подготовке кадров, тянут в партии кого попало. Обучение новичков проводится плохо. Партийная масса представляет собой жалкое зрелище. Тем не менее, вся эта солянка имеет право выбирать и отзывать своё руководство».

Может, дело в том, что эти самые левые организации изначально являются мелкобуржуазными? И что их демократический централизм — буржуазный демократический централизм, противоположный пролетарскому централизму? ЛС берёт ДЦ внеклассово, в отрыве от классовой природы организации, как сказано выше. Необходимо понимать, что не бывает никакого абстрактного демократического централизма, что есть буржуазный демократический централизм (БДЦ) и пролетарский демократический централизм (ПДЦ), что, по сути, первый — бюрократический централизм, в которой демократизм служит лишь для видимости выборности и видимости коммунизма. Право выбирать и отзывать своё руководство, безусловно, имеется в БДЦ, но это право только по видимости. ЛС решил всего-навсего убрать эту видимость и обнажить сущность — бюрократический централизм, но под видом научности. На деле во всех левых организациях отсутствует всякий подлинный демократизм, а все руководящие должности назначаются, и в них происходит

кооптация под видом выбора. Массам предлагается та или иная кандидатура с той или иной формулировкой, с той или иной характеристикой на него, и массы выбирают эту кандидатуру.

Как же обстоят дела с ПДЦ? При нём члены организации, являющиеся сознательными коммунистами, выбирают наиболее опытных, наиболее авторитетных и влиятельных (в хорошем смысле этих слов) коммунистов на ответственные посты. Чтобы иметь опыт, авторитет и влияние в коммунистической организации человек, безусловно, должен, помимо принципов, иметь ещё и марксистскую грамотность. Люди с наличием вышеуказанных пролетарских принципов, т.е. коммунисты, никак не будут выбирать на руководящие должности по личным симпатиям, по внешней видимости, по дружбе и т.д. Они в любом случае выберут в руководящий состав именно наиболее грамотных коммунистов (т.е. марксистов). Самый ПДЦ способствует тому, что демократическим путём и только таким на руководящие посты попадали именно грамотные (или как любят говорить ЛС, «компетентные») коммунисты.

Таким образом, мы видим, что методом изучения действительности у ЛС является идеализм, в котором видимость (форма организационного строения) выдаётся за сущность (характер организации), а производное (марксистская грамотность) выдаётся за первичное (каковым является классовый характер движения).

Что же касается редакционной работы (о ней уже сказано на примере нашей организации), то в неё, действительно, отбираются люди, исходя из их компетенции, а не выборным путём. Это не что-то новое, это практиковалось коммунистами всегда. В самом деле, нельзя смешивать организационное руководство и идейно-теоретическое. Первым занимается обычно в коммунистической партии Центральный Комитет (ЦК), а вторым — Центральный Орган (ЦО). ЦК разрабатывает линию организации по вопросам практической агитации и политической тактики. ЦО занимается разработкой общей теоретической линии. Притом, руководителя ЦО выбирает ЦК, а, в свою очередь, ЦО представляет научное обоснование, научную разработку практической агитации и политической тактики для ЦК.

Если же говорить про исторические корни данного течения, т.н. «научного централизма», то эти корни восходят

прямым к Троцкому. Именно Троцкий в зачаточной, не систематизированной форме высказал данную концепцию в 20-х гг., выступая против реализации задач Рабоче-Крестьянской Инспекции (см. его работу «Путь к единому хозяйственному плану»). Тогда Троцкий высказывал критику вовлечения широких рабоче-крестьянских масс в управление государством через РКИ, полагая, что эти массы неспособны, некомпетентны проверять и контролировать ведомства госаппарата. Эта мысль у него была в неразвитой форме, но В. Подгузов десять лет назад оформил эту идею в систему, называемую «научным централизмом».

Говоря вкратце, принцип «научного» централизма является абсолютно спекулятивным, научно несостоятельным, выражающим сознание, волю и намерения психологически-забитой, задавленной части мелкобуржуазной интеллигенции, пытающейся отыгаться на «научном» сектантстве.

***

При текущих обстоятельствах важнейшее, решающее значение приобретает вопрос о пролетарской классовой психологии, политической психологии коммунистов. Без этой психологии нельзя осознанно двигаться вперед, к созданию коммунистической партии, к организации рабочего движения, к выработке революционной тактики. Без этой психологии можно двигаться только назад, можно спуститься до уровня левого болота и, того хуже, до уровня политического обывателя. Что означает пролетарская классовая психология сейчас, при текущей обстановке? Это означает, прежде всего, необходимость, жизненная важность для коммунистов преодоления в себе пороков и недостатков, естественно воспитываемых капитализмом. Эти пороки — лень, расхлябанность, распущенность, грубость, бескультурность и прочие болезни, которыми всюду болеет мелкая буржуазия. Теоретическая борьба, которую мы ведём, как одна из форм классовой борьбы, вырабатывает некоторые черты характера коммуниста, прививает пролетарскую психологию нашим людям. Вот почему задача состоит в широчайшем вовлечении в эту борьбу наших людей, в выработке у них навыков письменной и устной агитации. Но это полдела и на этом нельзя останавливаться. Организационно-воспитательная работа — вот что имеет немаловажное значение в деле классового воспитания. Кружки регулярно пополняются

разными людьми, регулярно в них приходят разные люди, часть из которых являются попутчиками, приходят в кружки сугубо для реализации своих потребностей в коммуникации. Эти люди, которые в большинстве являются бездельниками, дармоедами, безответственными людьми, служат хорошим отрицательным примером для классового воспитания. На них нужно разъяснять коммунистам, какими не должны быть коммунисты. На них нужно разъяснять коммунистам, что такое Горбачев и что такое Троцкий, откуда берутся такие люди. Разоблачая их мелкобуржуазность, разоблачая ее публично, необходимо показывать нашим кружковцам, что классовостью пронизаны все люди без исключения. То есть, все попутчики, которые временно пришли в кружок, которые покинули его при первом же серьезном деле, должны использоваться в качестве отрицательного примера, в целях пропагандистской работы. Именно это составляет основу, зачаток способности коммунистов к будущей политической классовой борьбе. Но такая работа, такое воспитание не даётся никакими дистанционными кружками и встречами. Нельзя никак распознать психологию людей, не видя их лично, не видя их в живой действительности.

3. Как должен выглядеть марксистский кружок?

Наш практический опыт организации кружков дал нам хороший опыт, который важно изложить для организации будущих кружков. Проблему создания и работы кружка можно разделить на ряд составляющих.

1) Организационная.

Кружок можно считать созданным, если в нем минимум 3 человека. Руководителем кружка должен быть избран коммунист, наиболее грамотный в теории и обладающий относительно хорошими коммуникативными навыками. В самом начале от руководителя зависит очень много направлений работы. Это, во-первых, проведение самих занятий. Руководитель должен тщательно готовиться к лекциям и семинарам, иметь под рукой все необходимые для этого материалы и совещаться с главным редактором по всем необходимым вопросам. Во-вторых, это привлечение в кружок людей. Это тоже ответственная работа, требующая от руководителя регулярно искать в соц. сетях и на разных очных

мероприятиях коммунистов или потенциальных коммунистов, индивидуально беседовать с ними и вовлекать в кружок. Для этого руководитель должен также обладать коммуникативными навыками и способами убеждения, мотивации людей. В-третьих, руководитель не должен мягко относиться к работе (и тем приучать к расхлябанности) и должен постоянно следить за порядком и дисциплиной на занятиях. В-четвертых, руководитель должен индивидуально работать с каждым кружковцем, живо интересоваться его делами, самообразованием, личной жизнью. Руководитель должен уметь мобилизовать всех кружковцев на выполнение задач, поставленных организацией.

По мере роста, численного расширения кружка руководитель должен постепенно формировать ядро кружка из наиболее старательных, грамотных, активных членов кружка. Этому ядру он в будущем передаст большую часть своих полномочий. А именно: при достижении в кружке численности более 10 человек должность руководителя должна быть упразднена, на его место приходит коллективное руководство из нескольких человек, каждый из которых выполняет определённую специальную функцию.

2) Теоретическая.

Основа всякой теоретической работы в кружке — это самообразование. Если человек сам не изучает теорию, не выполняет домашних заданий, не участвует активно на занятии, а просто приходит в кружок и ничего более не делает, то никакого толка от этого не будет. Людей, которые просто посещают кружок, при этом не обучаясь самостоятельно, нужно гнать из кружка. Тут может появиться другой вопрос: а зачем же тогда посещать кружки, можно же просто самостоятельно изучать теорию дома. Так задают вопросы мелкие буржуа. Кружок нужен для коллективного обсуждения того, что изучается самостоятельно кружковцами. Без такого коллективного обсуждения, без коллективной работы не вырабатывается тот ряд навыков, который необходим для всякого коммуниста, для строительства коммунистической партии.

Руководитель кружка сам должен обладать навыком написания статей и привлекать в это дело наиболее активных кружковцев. Последние же должны помогать подтягиваться в знаниях менее активным и молчаливым кружковцам. Без такой

работы, без вовлечения всех на фронт теоретической борьбы невозможно в будущем строить экономическую и политическую борьбу. Необходимо также привлекать более активных кружковцев к лекторской работе, к ведению семинаров. Разумеется, все кружковцы не могут быть одинаковы в плане их интересов, в плане их способностей. Необходимо умело использовать навыки и способности кружковцев на пользу организации.

3) Психологическая.

Марксистский кружок имеет ряд психологических функций для формирования личности коммуниста. Во-первых, общество кружковцев — это специфический вид межличностных отношений, в рамках которых у кружковца вырабатывается определённый тип общественного взаимодействия и умение подчиняться коллективной дисциплине. В рамках кружка есть уже сложившийся формат общения, есть сложившийся тип юмора и тип осуждения. Каждый молодой кружковец старается соответствовать заданному формату и вырабатывает тем самым у себя определённые внутренние установки. Но кружок собирается всего лишь раз в неделю и задача руководителя кружка (а при расширении кружка — специального агитационного работника) сводится к тому, чтобы не допустить оторванности, отрешённости кружковцев от кружка во внекружковое время. Он должен поддерживать постоянное общение между кружковцами. И нет, речь не об индивидуальном общении руководителя с отдельными кружковцами. Индивидуально можно работать с отдельным кружковцем для поднятия его уровня грамотности. В данном же случае речь идёт о коллективном общении, как минимум, в чатах. Ещё лучше, если руководитель организует очные внекружковые мероприятия самого разного характера, задачей которых служит сближение кружковцев в общении. При этом каждый кружковец должен понимать, что в обществе кружковцев взаимоотношения строятся на равных началах и всякий статус надо заслужить и поддерживать. Без этого кружковцы не могут получить необходимых коммуникативных навыков.

Формат общения общества кружковцев должен быть принципиально коммунистическим. Если кто-то допустил ошибку, она должна быть товарищеским образом коллективно исправлена. Если кто-то совершил плохой поступок, то он

должен получить коллективное осуждение. Осуждение не резкое, топорное, а такое, которое не обидело бы провинившегося и при этом заставило пристыдиться. Руководитель обязан следить как раз за тем, чтобы здесь не было крайностей.

Во-вторых, это специфический вид эмоционального контакта. Для старшеклассника и студента решающим для собственного самоуважения является, смог он или не смог заслужить уважение и любовь равных ему товарищей. Но для этого крайне необходимо сознание коллективной принадлежности и товарищеской взаимоподдержки. Руководитель как раз должен обеспечивать то, чтобы никто не был лишен этого, чтобы каждый чувствовал это. Вместе с тем, разновозрастной состав кружка имеет большую эффективность, нежели одновозрастной, ибо в первых имеется большее разнообразие общественных ролей и человеческих взаимоотношений.

Стержнем коллективной, кружковой жизни является содержание деятельности кружка и его целевой уровень. Иначе говоря, кружковая жизнь не должна быть формальной, поверхностной, связывающей сугубо для обучения. Кружковец должен осознавать, что он состоит в кружке не только и даже не столько для собственного образования, сколько для полезной работы на благо коллектива. Именно последнее и должно мотивировать кружковца на самообразование, а не наоборот. Нельзя при этом забывать слова А. С. Макаренко, который говорил: *«Самой реальной формой работы по отношению к личности является удержание личности в коллективе, такое удержание, чтобы эта личность считала, что она в коллективе находится по своему желанию — добровольно, и, во-вторых, чтобы коллектив добровольно вмещал эту личность»*²⁹. Без этого невозможно говорить ни о какой психологической составляющей работы кружка и вообще о совместной коммунистической деятельности.

Нередко бывает, что в рамках кружка товарищеское взаимодействие смешивается с личной дружбой и совпадает с межличностными отношениями. Это также недопустимо. Напротив, *«вопрос отношения товарища к товарищу - это не вопрос дружбы, не вопрос любви, не вопрос соседства, а это*

---

²⁹ Макаренко А. С. Из истории коммуны имени Ф. Э. Дзержинского. Соч. в 7-ми т. М., Изд-во АПН РСФСР, 1956, т. II, с. 399.

вопрос ответственной зависимости»³⁰. Если товарищество и дружба смешиваются, то первое превращается в формальность, полностью вытесняясь последним. А это ни в коем случае недопустимо. История смоленского кружка наглядно показала негативную роль подобного смешения товарищества и дружбы, когда дружеские отношения этой троцкистской группы абсолютно вытеснили все и всяческие товарищеские отношения этих людей с остальными членами организации, которые были вне их группы. В результате, троцкистское ядро их группы смогло по дружеским связям вытянуть нескольких членов организации в их организацию. Товарищество, в отличие от дружбы, опирается не на личностную привязанность, а на привязанность мировоззренческую, политическую, научную. Поэтому в кружковой работе особое внимание следует обращать на умелое сочетание дружбы и товарищества и недопущение их смешения.

Раздел 3. Диалектическое единство национального и интернационального в рабочем и коммунистическом движении.

К сожалению, в организации строительства коммунистической партии сейчас существуют два оппортунистических уклона — левый и правый, каждый из которых противоречит объективному закону развития коммунистического движения. В чём же состоит этот закон? Этот закон выявлен всем развитием мирового коммунистического движения, тем не менее он ещё не сформулирован, ещё не систематизирован. Здесь я постараюсь кратко сделать это.

Развитие коммунистического движения, как известно, начинается с организации кружковой работы, с изучения марксизма коммунистами. Это — кружковой этап развития движения. На этом этапе движение носит универсальный характер, ибо кружки одной и той же коммунистической организации могут создаваться в мировом масштабе, вне зависимости от национальных условий. Ибо истина всегда одна

---

³⁰ Макаренко А. С. Проблемы школьного советского воспитания. - Соч. в 7-ми т. М., Изд-во АПН РСФСР, 1957, т. V, с. 210.

во всех вопросах и марксистская грамотность нужна в одинаковой мере коммунистам всех стран. Такое положение дел, понимаемое всеми, при недостаточном понимании условий партийного строительства может привести к оппортунистическому левому уклону. Например, троцкистская организация (маскирующаяся под «классический марксизм») «За развитие в XXI веке» считает, что передовая организация пролетариата (то есть партия) должна быть международной (в том смысле, что должна охватывать все страны). По своей сути это троцкистская позиция (вытекающая напрямую из их же позиции о том, что коммунистическая революция в современности должна произойти одновременно во всех развитых капиталистических странах), которая абсолютно отбрасывает национально-специфическое в развитии коммунистического движения. Если кружки, по сути, свободны от этого национально-специфического, если грамотным нужно быть независимо от конкретной страны, то следующий этап развития движения, связанный с организацией рабочего движения, имеет вначале локальный характер. То есть сначала кружки на местах устанавливают связь с местным рабочим движением. И тут задача не просто организовать профсоюз, а создать ячейку организации на предприятии (независимо от характера производительного труда, будь это физический или умственный, будь это колбасная фабрика или фабрика по обучению) и ряде предприятий. Затем с местного уровня необходимо перейти на региональный уровень, соединить все ячейки в одно целое. С регионального уровня — на уровень всей страны. И в этом смысле слова Маркса и Энгельса являются правильными и актуальными по сей день: *«Если не по содержанию, то по форме борьба пролетариата против буржуазии является сначала борьбой национальной. Пролетариат каждой страны, конечно, должен сперва покончить со своей собственной буржуазией»*. И организация рабочего движения, соединение его с коммунистическим движением для создания коммунистической партии происходит именно на этой основе. Лишь на такой основе коммунисты разных стран могут создать в своих странах коммунистические партии. Естественно, что в мире есть группы стран, в которых приблизительно одинаковые экономические условия, одинаковое соотношение классовых сил, одинаковый уровень развития культуры и техники (условно, Эстония—Латвия—Литва или Германия—Австрия—

Дания и т.д.). В этих группах стран возможно создание единых для этих групп коммунистических партий, коль скоро там не только одинаковые уровни жизни, но и отсутствуют национальные перегородки. Коммунистическое движение во всех странах создавалось именно таким образом, в движении от местного уровня до глобального. Создание национальной (или в группе стран) коммунистической партии — это второй этап развития коммунистического движения. В конце концов, после формирования коммунистических партий все они объединяются в единый интернационал — координирующую организацию всех этих партий. Итак, можно указать следующие характерные черты объективного закона развития коммунистического движения:

1) развитие движения происходит не от универсального к универсальному или не от специфического к специфическому, а от универсального (кружковой этап — всеобщий для всех стран) к специфическому (партийный этап — специфический для каждой страны) и далее от специфического к универсальному, но уже на более высоком уровне (объединение всех партий в интернационал);

2) развитие движения происходит не сверху-вниз, не от создания всеобщей партии к созданию местных партий или местных отделов (как хотят вышеуказанные «классические марксисты»), а снизу-вверх, от местной ячейки до глобального масштаба.

Пренебрежение этим законом, выражающимся в этих чертах, ни к чему иному, кроме как формальной «коммунистичности» привести не может. Это демонстрируют всевозможные международные троцкистские «партии», которые не способны делать ничего практического, действенного. Мы же, как коммунисты, должны осознанно использовать этот объективный закон, чтобы умело, действенно, грамотно строить свою коммунистическую партию.

Второй, правый уклон, состоит в том, что вовсе отрицается кружковой этап, либо отрицается всеобщий характер этого этапа развития коммунистического движения. Правые уклонисты в данном вопросе национально-замкнуты, ограничены и могут создавать, как и левые уклонисты, только мелкобуржуазные организации и группы. По своей сути оба

уклона антикоммунистичны, в плане мировоззрения — идеалистичны и в классовом отношении мелкобуржуазны.

Заключение

В заключении хочется отметить, что в данный момент коммунистам необходимо спешить в деле строительства партии. Коммунистам надо, не жалея ни минуты свободного времени, работать над своим самообразованием и просвещением товарищей, чтобы поскорее создать прочный и боевой костяк будущей научной коммунистической партии. К чему такая спешка? К тому, что современный мир потрясают крупномасштабные изменения. Это, прежде всего, обострение межимпериалистического противостояния. Обострение это с каждым разом накаляется, а империалистические державы стараются взаимно ослабить друг друга. Западный империализм всячески пытается ослабить российский империализм и мечтает о расчленении нашей страны. Для пролетариата нашей страны (и не только нашей) всякое разукрупнение России, всякое ее разделение означает уничтожение возможности объединенной, совместной борьбы. Это означает также ослабление коммунистов, ибо расчленение будет ставить национальные перегородки между коммунистами разных регионов, будет мешать созданию единой коммунистической партии. Мы должны понимать, что сейчас фактически уникальный случай в мировой истории. С одной стороны, мы как коммунисты, не можем поддерживать никакой империализм. С другой стороны, мы против всяческого расчленения территории России, а эту территорию сейчас охраняет Российский империализм. С третьей стороны, мы не можем осуществлять какие-либо политические действия. Поскольку наши силы крайне слабы, мы не можем выступать за превращение одной войны в другую (понятно, о чём речь), как большевики в 1914 г. Только при наличии политической партии у коммунистов можно было бы ставить так вопрос.

После февральского переворота 1917 г. Россия распадалась, был выпущен наружу джин национализма. Но тогда большевики могли ставить вопрос о взятии власти несмотря на это, ибо у них была возможность (революционный подъем всего народа, решающая роль пролетариата и т.д.) — начиная с июльского кризиса. Взяв власть, большевики сохранили целостность России в той мере, в какой это было

возможно. Более того: большевики были единственной силой, которая при взятии власти могла сохранить целостность России.

Во всяком случае понятно, что данная война принесет катастрофические последствия. Готовы ли коммунисты сейчас к этому? Нет, не готовы. Но только от нас самих зависит, как быстро мы пройдём подготовительный этап создания партии, только от усердия каждого из нас зависит наше положение при худших условиях для нас.

Мы не должны забывать и поныне живые, актуальные слова Ильича:

«Мы любим свой язык и свою родину, мы больше всего работаем над тем, чтобы её трудящиеся массы (т. е. 9/10 её населения) поднять до сознательной жизни демократов и социалистов. Нам больнее всего видеть и чувствовать, каким насилиям, гнету и издевательствам подвергают нашу прекрасную родину царские палачи, дворяне и капиталисты. Мы гордимся тем, что эти насилия вызывали отпор из нашей среды, из среды великорусов, что эта среда выдвинула Радищева, декабристов, революционеров-разночинцев 70-х годов, что великорусский рабочий класс создал в 1905 году могучую революционную партию масс, что великорусский мужик начал в то же время становиться демократом, начал свергать попа и помещика...».